

за полученных ран, а Мэттьюса забирает секундант, и больше о нем ничего не слышали.

Глава 24 Три знаменитых фехтовальщика

В XVIII веке жили три фехтовальщика, равных которым мир вряд ли знает, — это шевалье де Сен-Жорж, шевалье д'Эон де Бомон и, наконец, Генри Анджело. Эти трое, при всей искусности в обращении с оружием, крайне редко использовали свои навыки в серьезных боях, хотя до нас дошло несколько рассказов об уроках, преподанных ими самонадеянным грубиянам. В своей «Истории дуэлей» Миллинген упоминает о многочисленных поединках чести, имевшихся на счету как Сен-Жоржа, так и д'Эона, но не приводит читателю ни одного такого случая. Уровень этих фехтовальщиков был так невероятно высок, что никто не осмеливался бросать им вызов, а Генри Анджело, будучи учителем фехтования, не мог сражаться ни с кем, кроме коллег по профессии.

Шевалье де Сен-Жорж

Некоторый свет на эту выдающуюся личность проливает Анджело. Он рассказывает нам, что «шевалье де Сен-Жорж родился в Гваделупе. Он был сыном месье де Булоня, богатого плантатора в этой колонии. Мать его была негритянка, известная под прозвищем Прекрасная Нанон. Ее считали самой красивой женщиной, какую когда-либо рождала Африка. Шевалье, таким образом, соединил красоту матери и силу и твердость отца. Живость и энергия мальчика очень радовали месье де Булоня; он часто говорил со смехом, что собирался породить человека, а породил воробья. Однако из этого воробья вырос орел. Ни в ком больше не было такого сочетания гибкости и силы. Во всех физических упражнениях ему сопутствовал успех.

Он прекрасно плавал и катался на коньках, часто переплывал Сену с одной рукой и превосходил всех в подвижности зимой на ее льду. Он был прекрасный всадник и стрелок и редко когда промахивался, стреляя из пистолета. Его музыкальные способности были всем известны, но подлинным его искусством, в котором он поистине превзошел как современников, так и предшественников, было фехтование. Ни один учитель или любитель этого искусства никогда не демонстрировал такой точности, силы, таких длинных выпадов, и такой скорости движений. Его атаки представляли собой непрерывные уколы в цель; его защита была столь точна, что никому не удавалось и притронуться к нему. Он был просто духом фехтования.

Сен-Жоржу не исполнилось и двадцати одного года, когда отец послал его в Руан, чтобы сразиться там с месье Пикардом, местным мастером фехтования, пообещав в случае победы подарить ему по возвращении лошадь и кабриолет. Этот Пикард служил когда-то в армии и частенько выступал с речами о ненужности науки. Сен-Жоржа он называл «бесьерским мулатом» и заявлял, что быстро с ним разделается. Однако он ошибся, потому что как раз ученик ле Бесьера разделался с ним самим очень быстро.

Различные таланты Сен-Жоржа были подобны золотой жиле. Будь он в довершение всех своих доблестей еще и хоть немного расчетлив, сколотил бы большое состояние. Но в денежных вопросах он вел себя весьма безрассудно, не пренебрегая ни одним из развлечений, делавших тогдашний Париж столь притягательным местом, стараясь ничего не упустить.

К этому, — добавляет Анджело, — я могу добавить лишь несколько замечаний, поскольку лично знал этого выдающегося человека.

Обучаясь в Париже у месье Мотте и месье Донардю, я часто ходил пофехтовать с Сен-Жоржем. Нас с ним познакомили благодаря тому, что его хорошо знал мой отец, который поддерживал с ним переписку, желая привлечь его внимание к моему обучению.

Летом 1787 года, вернувшись в свою резиденцию на Сент-Элбен-стрит, я был удивлен